

Глава 46: Давай вместе отпразднуем будущий Фестиваль середины осени

[Фестиваль середины осени - традиционный праздник, посвященный середине осени, который отмечают 15го числа 8го месяца по лунному календарю. На этом празднике принято любоваться луной.]

"Ты принял Дабао в свои ученики?" - спросила Су Шуйлянь и улыбнулась мужу. Она помогла Линь Си Яо протереть руки после мытья овощей в реке. Когда через три дня девушка, наконец, завершила вышивать пару фениксов, из-за этого она почувствовала себя намного легче. Хотя Шуйлянь четко не слышала всего, что произошло сегодня днем, она верила, что ее муж справится с ситуацией, и поэтому не спешила. Но, в конце концов, любопытство заставило Сикю выглянуть из окна, и она стала свидетелем того, чем все закончилось. Казалось, что Линь Си Яо принял просьбу Дабао.

"Угу", - Линь Си Яо кивнул головой, улыбнулся жене, закатал рукава и начал готовить.

Еду принесла тетушка Лао. Си Яо тогда все еще очищал мех и не отказался от ее предложения. Как раз в то время, когда Сикю собиралась возвращаться к себе, он подарил ей кабаргу, чтобы она отнесла ее домой.

Несмотря на то, что они охотились много раз, и у них уже было две лисицы, три кабарги, один барсук и три зайца, волки неустанно караулили свою добычу. Они лежали рядом с ней и смотрели на нее. Тем не менее, волчата не могли воспротивиться мощной ауре Линь Си Яо: каждый раз, когда мужчина отдавал их еду, волчатам становилось грустно.

Они наблюдали, как их хозяин и Сикю вышли из дома. Последняя выглядела счастливой, когда брала толстую кабаргу у ворот дома. Они, наконец, подавили свою сильную бдительность и стали вести себя скромно, выпрашивая у Су Шуйлянь мясо. Волчата хотели получить мясо на гриле. Они не хотели, как и вчера, есть безвкусное сырое мясо.

Девушка расставила тарелки на столе. Когда она обернулась и увидела, как Линь Си Яо плавными движениями тушил чеснок и пучки листьев хризантем, то очень растерялась. Разве он не говорил, что не знаком с кулинарией и сельским хозяйством? Почему все выглядело так, будто Си Яо знал в этом толк?

Су Шуйлянь стало стыдно. Казалось, что только она ничего не знала.

"Опять задумалась о чем-то?" Линь Си Яо положил листья хризантемы на стол, а затем легонько взъерошил волосы на голове Шуйлянь, рассмеялся и спросил ее.

"Ой", - Су Шуйлянь быстро вернулась из своего оцепенения и попыталась исправить выбившиеся из прически волосы. Она застенчиво взглянула на Линь Си Яо, который вернулся к печке, чтобы начать готовить. Девушка села ближе к нему и произнесла: "А Яо...".

"Что это такое?", - Линь Си Яо перемешал специи и обмазал ими мясо кролика, прежде чем прикрыть все крышкой, чтобы дать мясу в течение получаса остыть. Затем мужчина повернулся и помог Су Шуйлянь усесться за стол, прежде чем сесть в противоположное кресло. Он очистил зубчик чеснока, намереваясь завтра использовать его для маринования.

Су Шуйлянь хотела взять немного чеснока и помочь мужу очистить его, но была остановлена Линь Си Яо, сказавшему: "Я могу сделать это сам". Он не хотел, чтобы ее мягкие шелковистые руки были запятнаны таким резким запахом.

"А Яо ...", - Шуйлянь почувствовала себя обиженной, когда он не позволил ей даже сделать такую простую вещь. Быть может, в его глазах она была такой бесполезной? ", Я тоже должна делать свою часть работы по дому", - сказала девушка. В ее голосе был слышен гнев.

Когда Линь Си Яо услышал слова жены, то посмотрел вверх, чтобы увидеть ее слегка покрасневшие глаза. Именно тогда мужчина понял, что Шуйлянь поняла то, что он сказал.

Мужчина положил чеснок, который держал в руках, и вытер руки, прежде чем сесть на корточки перед Су Шуйлянь: "Шуйлянь, я не имею в виду ничего другого. Эти приправы, они плохо пахнут, если ты мне не веришь, понюхай ... ". Линь Си Яо поднес руки к ее носу и рассмеялся, когда увидел, что девушка стала хмуриться. Он обнял ее и позволил сесть ему на колени. Си Яо прислонил голову к плечу жены и мягко объяснил: "Я не хочу, чтобы твои руки были запачканы этими сильно пахнущими приправами. К тому же, я могу вынести это сам, и мне нравится выполнять такое дело".

"Действительно ... нравится?" - выпалила Су Шуйлянь, когда повернула голову и столкнулась с его глубоким взглядом.

"Пока я на твоей стороне, я могу наслаждаться чем угодно", - произнес мужчина. Это было впервые, когда Линь Си Яо торжественно сказал вслух свои мысли. Она всегда будет единственной, кто никогда не покинет его разум: невежество и радость до брака, настойчивость и преданность после брака. Он уже был пойман в ее сети, сотканые из нежности и верности. Си Яо не мог вырваться на свободу, и не хотел этого.

—

После ночи комфортного и хорошего сна, Линь Си Яо обнял жену, которая собиралась вставать. "Давай сегодня вместе поедем в город, подумай, что нам может понадобиться", - прошептал мужчина, когда она была на его теле, и убрал с лица жены ее шелковистые черные пряди

"Хорошо, уже почти наступил Праздник середины осени. Давайте купим немного начинки и сахара, чтобы приготовить лунные кексы?" - взволнованно предложила Су Шуйлянь, играя с нефритовым ожерельем цвета чернил на Линь Си Яо.

"Лунные кексы? Ты умеешь их делать?" - смеясь, спросил Линь Си Яо и положил руки за голову, наблюдая, как его жена проявляет большой интерес к изучению незначительного украшения из нефрита, который он носил.

Су Шуйлянь слегка побледнела и честно ответила: "Я не умею, но мы можем научиться их делать".

"Я тоже не умею... Праздник середины осени ... Я никогда не отмечал его", - сказал Линь Си Яо, а затем с кровати, молча, посмотрел на занавески. Для таких убийц, как он, был только один праздник, который они отмечали: Новый Год. Только в этот день они могли ослабить бдительность и насладиться новогодним ужином. Да, это был всего лишь Новогодний ужин. Поскольку большинство из них были сиротами, в канун Нового года у них не было семейного ужина. Тихий, уютный дом, такой как этот, должен был оставаться для него только мечтой.

"А Яо... ", - Су Шуйлянь услышала темноту грусти в его словах. Девушка положила голову мужу на грудь, слушая его спокойное, сильное сердцебиение. Мягким, успокаивающим голосом она произнесла: "В будущем мы будем проводить каждый праздник середины осени вместе".

"Хорошо", - мягко ответил Линь Си Яо, с нежностью посмотрев на свою жену. Мужчина поднял свои руки к щекам жены. По сравнению с ее безупречной кожей, его руки, полные мозолей, больше походили на фольгу.

"За последние несколько дней ты много работал", - мягко произнесла Су Шуйлянь. Она взяла большую руку мужа и прислонила ее к своему лицу.

"Я уже говорил, что ради тебя я с радостью переживу любые трудности", - говоря эти слова, Линь Си Яо повернулся всем телом и прижал к себе Су Шуйлянь. Он не мог подавить желание снова сделать ее своей.

—

Городок Фань Луо был оживленным в праздничные дни. Пятнадцатый день восьмого лунного месяца (праздник середины осени) длился всего три дня. Продавцы заняли каждый уголок улиц, предлагая свои разнообразные товары.

На дворе был полдень, когда Линь Си Яо и Су Шуйлянь добрались до города. Во время их пути, уши Су Шуйлянь были ярко-красными. Это было сплошным сумасшествием. Они с ним, даже после рассвета, все еще были 'заняты' в постели, а потом ей даже было трудно подняться с кровати.

"Устала? Хочешь, мы найдем чайную, и ты отдохнешь там?" - спросил Линь Си Яо. Мужчина остановился примерно за 1 ли (500 метров) до ворот города. Когда он увидел, как Шуйлянь покраснела и начала странно себя вести, Линь Си Яо подумал, что ее укачало.

Су Шуйлянь погладила свои покрасневшие щеки, посмотрела на Линь Си Яо и тихо произнесла: "Я в порядке. Давай сначала купим вещи. Если все закончится, мы потратим пустую время нашей поездки".

Линь Си Яо взяла ее маленькие ручки, которыми девушка продолжала прикасаться к своему лицу, и задержал их в ладонях. Он возобновил их путешествие и намеренно замедлил бег.